

УДК 101.1:316 DOI: 10.24411/2071-6427-2018-10042

Информатизация общества: амбивалентный характер социальных изменений

В статье проводится социально-философский анализ последствий информатизации общества. Исследуется развитие информационных технологий, провоцирующее изменение коммуникативных практик, а также влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на общественное и индивидуальное сознание современного человека. В ходе анализа раскрывается амбивалентный характер социальных последствий информатизации. Показывается, что развитые ИКТ, являясь значимым ресурсом государства и общества, в то же время провоцируют появление специфических форм обращения с информацией, вызывают проблемы со вниманием и ослабление навыков критического мышления. Показывается, как специфические особенности организации информационного пространства Сети (такие как гипертекстуальность, мультимедийность и избыточность информации) формируют клиповое сознание современного человека. Раскрывается специфика клипового мышления, формирующегося в ситуации тотальной доступности и информационного излишка. Приводятся примеры технологий управления вниманием с помощью новейших ИКТ, затрагиваются проблемы достоверности информации и манипуляций сознанием.

Анализируя указанные явления, спровоцированные информатизацией, автор акцентирует внимание на необходимости сформулировать ценностные ориентиры информационного об-

Ф. Н. Гуров

*Соискатель, кафедра философии факультета социальных и гуманитарных наук, МГТУ им. Н. Э. Баумана, г. Москва
E-mail: gurov@gurovpr.ru*

Philip N. Gurov
Applicant, Department of Philosophy, Faculty of Social Sciences and Humanities, Bauman Moscow State Technical University, Russia

Как цитировать статью: Гуров Ф. Н. Информатизация общества: амбивалентный характер социальных изменений // Ценности и смыслы. 2018. № 6 (58). С. 83–96.

Информатизация общества: амбивалентный характер социальных изменений

щества. Обосновывается необходимость внедрения образовательных программ, направленных на формирование аудиовизуальной грамотности и навыков самостоятельного, критического и саморефлексивного мышления. Подчеркивается, что дальнейшее развитие ИКТ может быть недеформирующим средством прогресса только в том случае, если спровоцированные им эффекты преобразования социальной действительности гармонизированы адекватной трансформацией всех институтов общества.

Ключевые слова: информатизация, информационное общество, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), клиповое мышление.

Введение

Информатизация за последние два-три десятилетия прочно вошла в жизнь современного человека, оказывая все возрастающее влияние на все сферы общественного бытия (экономику, политику, массовое и индивидуальное сознание). Вместе с тем, существуя в качестве вполне реальной действующей силы, информатизация как феномен все еще не получила адекватного всестороннего социально-философского осмысления в научной литературе.

Задачей подобного исследования, на наш взгляд, должна стать попытка ответить на те насущные и острые вопросы социального и философского мировоззренческого характера, которые ставит перед всем обществом в целом и перед каждой отдельной личностью все большее распространение информационно-коммуникационных технологий.

В обществе ведется активное обсуждение правовых, социальных, философских, психологических и иных проблем, порождаемых развитием информационно-телекоммуникационных технологий. Подавляющее большинство концепций и программ развития информационного общества основываются на том, что в информационную эпоху информация становится «стратегическим ресурсом общества, сопоставимым по значению с ресурсами природными, людскими и финансовыми» [5]. Информатизация общества — это понятие, схватывающее основную суть процесса проникновения новых информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека: экономику, политику, культуру.

В этой небольшой статье попытаемся выявить некоторые социальные последствия информатизации, показать, что новейшие ИКТ не только меняют формы производственного и социального взаимодействия, но

и распространяют свое воздействие гораздо шире, меняя наш коммуникативный опыт и сферу индивидуального сознания.

Амбивалентный характер информатизации общества

Для современной эпохи характерно стремительное развитие информационных технологий, а также объединение всех развивавшихся на протяжении прошлого века технологий общения в глобальную единую информационно-коммуникационную систему.

Информатизация, проникая во все сферы жизни общества, сама становится социальным и экономическим фактором, определяющим дальнейшее развитие человечества. Обладая небывалыми техническими возможностями хранения и обработки огромного массива информации, используем ли мы открывшиеся перспективы в полной мере? Какие опасности таят в себе новые информационные технологии?

Доступность и переизбыток информации. Современный Интернет — это миллиарды терабайт информации, при этом никогда прежде в истории человечества информация не была такой доступной.

Библиотечные фонды, архивы, документы, энциклопедии, аудио- и видеоданные в свободном (или почти свободном) доступе представлены во Всемирной сети. Каждый день объем данных растет экспоненциально. По сравнению с человеком доцифровой эпохи мы находимся в ситуации переизбытка и тотальной доступности информации. Ее количество несопоставимо ни с объемами индивидуальной человеческой памяти, ни с продолжительностью единичной человеческой жизни (так, например, сервис YouTube ежедневно фиксирует более миллиарда просмотров, если бы все эти ролики смотрел один человек, он потратил бы на это чуть больше 114 тысяч лет).

Не вызывает сомнений, что наличие оцифрованных хранилищ всего накопленного человечеством культурного наследия — это значимый информационный ресурс государства и общества, который в совокупности с открытым доступом к информации открывает широкие перспективы для развития науки и образования.

Согласимся с В. Растригиным: «Оцифрованная Культура — свободная Культура. Она — прозрачна, сопоставляема и анализируема. Она компактна. Тексты всей РГБ войдут в два чемодана. Цифровая Культура динамична и беспристрастна. Она оживляет многие незаслуженно забытые материалы, беспристрастно отсылая к ним. Ее легко проверить

и организовать в нечто большее, чем собрание текстов и картинок...» [8].

Современная электронная энциклопедия на принципах Веб 2.0 имеет две специфические особенности по сравнению с энциклопедией традиционной: гипертекстуальность и мультимедийность. Организованная по принципу разветвленного гипертекста и доступная без каких-либо ограничений в Сети, помимо текстовой информации она содержит фотографии, звукозаписи, музыкальное сопровождение и видеофрагменты (примеры в Рунете: «Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия» и сопутствующий онлайн-ресурс «Мегабук», электронная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет»; российский сегмент «Википедии».)

Гипертекстовая модель электронной энциклопедии предполагает свободный переход по множеству гиперссылок и делает необязательным сплошное чтение текста. Об особенностях поверхностного чтения и клиповости мышления современного человека речь пойдет ниже. Пока же отметим, что такие особенности Веб.2.0-энциклопедий, как нелинейная организация и мультимедийность, сами по себе амбивалентны.

С одной стороны, этот цифровой ресурс на сегодня является эффективным средством информационной поддержки образования и самообразования.

С другой стороны, само по себе наличие оцифрованных библиотек не ведет к увеличению количества читателей. Недостаточно лишь предоставить доступ к информации, например, с помощью оцифровки «открыть» онлайн все музеи. Чтобы раскрылся весь познавательный и эвристический потенциал этого инструмента информатизации, у зрителя должна быть развита способность осмысленно воспринимать произведения искусства. Условиями такого осмысленного восприятия выступают и наличие свободного времени в совокупности с сосредоточенностью, и определенная культурная подготовка, и образование, а также специфическая аура (если в терминах франкфуртцев), настрой на встречу с прекрасным.

Веб 2.0 — это платформа для всех возможностей, от самых грубых до возвышенных. При этом избыточность, мультимедийность и гипертекстовая организация информации — это то, что коренным образом отличает Сеть от любых библиотек, архивов, банков данных. Именно поэтому здесь так легко сбиться, отвлечься, запутаться во множестве гиперссылок.

Проблемы внимания и цифровая деменция. В ситуации избыточно-

сти информации дефицитом становятся внимание и способность к критическому мышлению. Г. В. Сорина в статье «Критическое мышление: история и современный статус» говорит о том, что «критическое мышление предполагает: навык рефлексии над собственной мыслительной деятельностью, развитие навыков аналитической деятельности, умение работать с понятиями, суждениями, умозаключениями, вопросами, способность оценивать те же умения у других» [9]. Автор соглашается с доводами, что в новых условиях «в образовательной системе должно произойти смещение акцента с усвоения объема информации на «раскрутку мозгов» и развитие самостоятельного, критического и саморефлексивного мышления» [Там же]. Неслучайно в западной системе образования начиная с 1970-х годов курс «Критическое мышление» является обязательным в учебных планах крупнейших международных образовательных центров и университетов. Таким образом, информатизация оказывает влияние на смену образовательной парадигмы, в которой не последнее место должно быть отведено курсу «Критическое мышление».

Новые цифровые технологии замещают многие способности человеческого мозга. Сегодня нет необходимости в запоминании больших объемов информации, чтобы что-то узнать, достаточно «погуглить». Не нужно знать карты местности, GPS-навигатор подскажет. Многие эксперты в области современных информационно-коммуникационных технологий говорят о «цифровой деменции» как об опасном недуге современного человека [10, с. 37–39]. Частая рассеянность внимания — нередкая ситуация для детей и подростков и еще одна примета психологического состояния активного пользователя Сети (наряду с номофобией и различными видами игровых зависимостей). Интернет предлагает настолько обширный спектр возможностей, что большую часть времени нахождения в Сети мы посвящаем отслеживанию этих возможностей, лишь ненадолго останавливаясь на той информации, которой удалось привлечь наше внимание.

В экономике появился специальный термин «attention management — управление вниманием» [12], когда информация рассматривается как продукт, товар, а потенциальный участник информационно-коммуникационного процесса как потребитель, покупатель.

В современном обществе информация в совокупности с новейшими информационными технологиями становится средством влияния на об-

щественное, групповое и индивидуальное сознание, имеющее заметный деструктивный эффект. Сознание человека в современных условиях становится объектом, за который борются создатели аудиовизуальной продукции. Последние исходят из утилитарных соображений, которые могут быть далеки от гуманистических идеалов. Это усложняет задачу выбора информационных продуктов потребителем. Таким образом сложившаяся ситуация обусловлена низким уровнем критического мышления рядового пользователя и все возрастающими возможностями новейших манипулятивных техник.

В Интернете, в этом водовороте равнозначной информации, единственной иерархией значимости той или иной информации оказывается ранжирование информационных ресурсов роботами поисковой системы при ответе на «поисковой запрос». Создатели интернет-сайтов различными способами борются за наше внимание. Чтобы информация не осталась незамеченной, ее подают определенным образом: дизайн интернет-страницы разрабатывается с учетом особенностей работы зрительного внимания человека. Сложные алгоритмы вычисляют наши предпочтения, предугадывают целевые аудитории для рекламодателей, специалисты настраивают таргетированную, т.е. нацеленную на конкретную аудиторию, рекламу. SEO-специалисты улучшают параметры сайтов, определяющие их позиции в поисковых выдачах. Все перечисленное — это только верхушка айсберга, и проблема манипуляции сознанием с использованием современных информационных технологий может стать предметом отдельного исследования.

Пока же остановимся на принципиальном допущении, что избыточность и нелинейная организация информации в Интернете, вместе с наличием огромного количества отвлекающих шумов, приводит к тому, что внимание человека рассеивается. Для того, кто много времени проводит в Интернете, становится привычной поверхностная манера просмотра информации вместо вдумчивого чтения, а также работа в режиме многозадачности. Всем нам знакома ситуация, когда на экране компьютера открыто сразу несколько «окон» и, помимо выполнения какой-то основной задачи, человек одновременно общается с другом в мессенджере (или даже ведет параллельно несколько диалогов) и смотрит новый сезон сериала.

Нейл Постмен, авторитетный исследователь средств массовой информации, полагал, что с появлением телевидения происходит исто-

рический разрыв с так называемым «типографским мышлением» [11]. Информатизация общества, свидетелями которой мы все сегодня являемся, на наш взгляд, еще больше усугубляет этот разрыв. «Печатное слово имеет сильнейшее пристрастие к объяснению; оно требует изошренной способности мыслить концептуально, дедуктивно и последовательно, высокой оценки причины и следствия, недопустимости противоречий, большой способности к беспристрастности и объективности, терпимости к замедленной реакции» [Там же]. Совсем другое дело — телевидение, основная функция которого — развлечение. «Информация и развлечения, образование и пропаганда, релаксация и гипноз — все сливается и затуманивается в языке телевидения», — полагал другой крупнейший ученый М. Кастельс [6]. В еще большей степени это относится к сети Интернет. Мультимедийный новостной и образовательный контент, компьютерные игры, общение в мессенджерах и социальных сетях на экране одного компьютера или смартфона приводит к микшированию содержания.

На самом раннем этапе развития Всемирной паутины Кастельс отмечал, что «Интернет охватывает в своей сфере большинство видов культурного выражения во всем их многообразии, предрекая конец различию между аудиовизуальными и печатными средствами массовой информации, общедоступной и высокой культурой, развлечениями и информацией, образованием и пропагандой» [Там же]. «Все проявления культуры <...> соединяются в той цифровой вселенной, которая связывает в гигантском историческом супертексте прошлые, настоящие и будущие проявления коммуникативной мысли. Делая это, Интернет строит новую символическую среду. Делает виртуальность нашей реальностью» [Там же]. В этой новой реальности, очевидно, и поведение человека обретает новые специфические качества, и сам человек, его сознание, меняется.

Клиповое мышление. С одной стороны, гипертекстовая и мультимедийная организация информации на платформах Веб 2.0. делает процесс работы с информацией более гибким, а активность в режиме многозадачности, возможно, повышает общую эффективность. С другой стороны, привыкая к такому способу взаимодействия с информацией, не страдают ли другие специфически человеческие когнитивные способности?

Одна из основных характеристик интеллекта — это способность

оценивать различные возможности с тем, чтобы направлять действия к поставленной цели. Целеполагание, эта специфическая особенность человеческой активности, подразумевает, в частности, умение планировать, способность к исполнению прагматического сценария, выработку стратегий достижения поставленной цели. Конечно, мы не говорим, что современный пользователь Сети утратил способность ставить прагматические задачи. Однако Интернет предлагает ему слишком много соблазнов — клиповые предложения, в единицу времени превышающие возможность их рассмотреть. Ставшее популярным в последнее время сравнение Интернета с клипом неслучайно. Для клипа характерен убыстренный монтаж с целью достижения большей динамики эмоций. Термин «клиповое сознание» стал уже устоявшимся в научной и популярной литературе для описания того, как современный человек воспринимает медиатексты в условиях избытка информации.

В. В. Миронов называет клиповое сознание умонастроением эпохи. По справедливому замечанию Миронова, «символы и образы под колоссальным влиянием научно-технического прогресса формируются и изменяются настолько стремительно, что человек не способен их осознать, сопоставить с предыдущими ценностями, люди начинают их просто употреблять, и доминирующим фактором становится не суть или качество продукта, а система его распространения» [7]. Это создает предпосылки, чтобы манипулировать сознанием человека, навязывать ему те или иные формы поведения. Индивид воспринимает информацию образно, пропуская стадию рефлексии и не контролируя данный процесс рационально. Таким образом, формируемая культура не основывается на дискурсивном методе осмысления, а ограничивается образным.

Для клипового сознания характерна большая скорость восприятия образов, для него характерны визуальность, эмоциональность, ассоциативность. Кажется, сегодня стало обязательным требование преподнести информацию в красочном, броском, привлекающем внимание виде. В Интернете, как и в клипе, превалирует способ преподнесения информации в коротком, обрывочном формате. При этом тональность, настроение оказывается зачастую важнее смысла. Таким образом, акцент в культуре смещается с рациональной на эмоциональную компоненту. Вдумчивое чтение, возможное в библиотеке, сменяется просмотриванием текстов и картинок в Интернете. При этом, как мы уже говорили выше, страдает способность к критическому мышлению, ведь главная

роль отведена настроению, впечатлению, а не осознанию информации.

Современные школьные учителя литературы сетуют на неумение школьников читать «как следует», говорят о короткой памяти учеников, рассеянности, неспособности сосредоточиться. Социологи отмечают среди особенностей нового цифрового поколения — неприятие авторитетов и отсутствие вкуса.

Исследование «Новое поколение» фонда «Общественное мнение» выявило у поколения Z (рожденных в 2000-е годы) такие психологические характеристики, как: техническая грамотность, творческая активность, постоянный поиск «яркой красочной картинки». Как отмечает директор проекта «Новое поколение», доктор социологических наук Лариса Паутова, «новые дети по-другому воспринимают информацию. Они привыкли, что все должно быть ярким, зрелищным, наглядным» [4]. «Это дает и плюсы, и минусы. Учителя отмечают, что у современных детей форма преобладает над содержанием. Ребенок может с легкостью сделать электронную презентацию — красивую, наглядную, яркую, но по содержанию неглубокую, поверхностную. Обилие и разнообразие информации не дает возможности для детальной, скрупулезной, аналитической работы, и в этом их слабость» [Там же].

Так, благодаря информатизации в современной культуре, дефицитом становится не информация, а способность в ней ориентироваться. Специфические особенности ИКТ, такие как: гипертекстовая организация информации в сети и мультимедийность, а также избыток и доступность информации (нет необходимости запоминать, чтобы знать) делают сознание современного человека клиповым. А в связи с отсутствием авторитетов и профессиональных фильтров в Сети рядовой пользователь демонстрирует неспособность к критическому восприятию информации.

До появления глобального информационно-коммуникационного пространства мир коммуникации оставался иерархичным, и иерархия эта была, если можно так сказать, вертикальной. Мир делился на говорящих и слушающих. При этом «возможность говорить» всегда означала некую привилегированность говорящего, его власть. В любой из коммуникационных сфер эта возможность (или привилегия) обеспечивалась посредством преодоления сложной системы фильтров. Даже демократия как политическая система, хотя и предполагала по сути своей участие в политической коммуникации посредством голосования всех граждан, однако в действительности доступ как на парламентскую

трибуну, так и в СМИ (газеты, телевидение) имел далеко не каждый. Еще более сложная система отбора (в сравнении с политическим) охраняла университетские кафедры и страницы научных энциклопедий. Современные ИКТ предоставляют возможность говорить на большую аудиторию о чем угодно любому человеку. Иерархии, цементировавшие до сегодняшнего дня культуру, размываются на наших глазах. И если онлайн-коммуникация и не упраздняет социальные статусы, то, по крайней мере, позволяет их игнорировать. Внутри этой коммуникационной среды наряду с профессором может высказаться любой дилетант-любитель, рядом со стихотворением А. С. Пушкина может быть размещено «творение» каждого «рифмоплета». Вопрос достоверности информации актуален сейчас как никогда.

В мире Интернета упраздняются не только социальные статусы, но и ставятся под сомнение, или же вовсе нивелируются авторитеты вообще. У современного пользователя, привыкшего к разнообразию неструктурированных фактов, ослабевает способность к систематизации и анализу информации. Утрачивается умение отличать важное от второстепенного, выделять необходимое и достаточное, а ведь это основные логические процедуры мышления. Можно сравнить Интернет с чудом памяти всепомнящего Фунеса из рассказа Х. Л. Борхеса, которая походила на «сточную канаву». Но, что интересно, обладая такой феноменальной памятью (а значит, будучи очень информированным), Фунес был неспособен к абстрактному мышлению. «Мыслить — значит забывать о различиях, обобщать, абстрагировать. В загроможденном предметами мире Фунеса были только подробности, к тому же лишь непосредственно данные» [3, с. 161–169]. Современный человек, обладая мгновенным доступом ко всем накопленным за века знаниям, все реже читает длинные тексты, зачастую не способен мыслить логически, а не образно, систематизировать и анализировать информацию, а не бродить по бескрайним и бесструктурным информационным просторам.

И. Ю. Алексеева в качестве значимой проблемы информационного общества исследует проблему интеллектуального суверенитета. Этот термин она определяет как «право субъекта распоряжаться собственным интеллектом, развивать его, реализовывать его возможности, добывать знания и самостоятельно оценивать поступающую информацию» [1]. Отмечая, что в целом аудиовизуальная культура Глобальной сети амбивалентна по отношению к интеллектуальному суверенитету, И. Ю. Алексеева

тем не менее выделяет следующие тенденции: «девальвация идеалов рациональности» [2], выдвижение эффективности (притом в решении сиюминутных задач) в качестве основного критерия рациональности; подвергание сомнению статуса истины как высшей познавательной ценности, освобождение мышления от «гнета логических правил» [Там же]. Выявленные тенденции, делает вывод автор, усиливают «актуальность проблемы ценностных ориентиров, направленных на предотвращение деградации человеческого интеллекта в век компьютерных технологий и глобальных информационных сетей. К таким ориентирам могут быть отнесены: сочетание информированности с самостоятельностью мышления, когнитивная ответственность, трезвость мысли и, конечно же, признание высокого статуса разума, являющегося в конце концов атрибутом “*homo sapiens*”» [Там же].

Заключение

Информатизация общества ведет к тому, что все достижения культуры становятся максимально доступными. Больше нет необходимости в запоминании большого объема информации, что всегда было основой классического обучения, понимаемого как передача знаний и опыта от учителя к ученику, ведь ответ на любой вопрос легко можно найти в Сети. Максимальная доступность информации, как никогда прежде во всей истории человечества, сулит небывалые перспективы для развития и дает иллюзию всемогущества. Однако в этом море равнозначной информации на смену вдумчивому чтению книг человеком доцифровой эпохи приходит тактика поверхностного, беглого просмотра информации с экрана электронного устройства человеком новой эры. Не превратится ли в будущем разрыв с «типографским мышлением», о котором говорил Н. Постмен, в непреодолимую пропасть, отделяющую человека с клиповым сознанием от всего культурного богатства, накопленного веками и запечатленного в слове? Оставим этот вопрос для фантастов и футурологов.

В качестве основного вывода подчеркнем амбивалентный характер информационно-коммуникационных технологий. Ведь в конечном итоге технология создается для удовлетворения конкретных потребностей людей. Клиповость и многозадачность — сами по себе эти способности сознания человека цифровой эры ни плохи, ни хороши. Все зависит от конкретной ситуации, от интеллектуального уровня, культурной под-

готовки, степени образованности, жизненного и профессионального опыта человека, а также от того, в какой степени они сочетаются со способностью к сосредоточенному восприятию информации. Эти новые качества, формирующиеся под воздействием ИКТ, позволяют нам эффективно функционировать в сверхизобильном потоке информации.

Однако пока неизменным остается общий социально-экономический строй (Кастельс говорит об информационном капитализме) и информационный мир Интернета организован по законам рынка, сложно раскрыть весь утопический потенциал теорий «общества знаний» и преодолеть «инстинкт ленивой аудитории», готовой потреблять «информационные продукты» без какого-либо критического осмысления.

Мы считаем, что трансформация современной культуры под влиянием новейших ИКТ должна приобрести управляемый характер. И речь здесь не идет о «закручивании гаек» онлайн-сферы, хотя определенное нормативное регулирование необходимо и политико-правовые стандарты должны быть и в Интернете. Необходимо сформулировать ценностные ориентиры информационного общества. И ключевая роль в процессе информатизации общества должна принадлежать образованию. Новая образовательная парадигма должна обязательно включать дисциплины, направленные на формирование аудиовизуальной грамотности, предметы «Критическое мышление» и «Неформальная логика». В этих курсах должны быть представлены методы, направленные на развитие аналитических способностей и навыков, а также на то, чтобы преодолеть пассивность восприятия и инерцию мысли, низкий уровень художественных интересов и предпочтений.

В таком случае, информатизация во всех своих проявлениях может стать высокотехнологичным орудием самостоятельно и последовательно мыслящего человека цифровой эры в творческих поисках наиболее точного решения поставленных задач.

Литература

1. *Алексеева И. Ю.* Проблема интеллектуального суверенитета в информационном обществе // Информационное общество. 2001. № 2. С. 5–9.
2. *Алексеева И. Ю., Никитина Е. А.* Интеллект и технологии. М.: Проспект, 2016. 96 с.
3. *Борхес Х. Л.* Коллекция: Рассказы. Эссе. Стихотворения. СПб.: Северо-Запад, 1992. 643 с.
4. *Евсеева Е.* Другие дети [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/21-05-2009/141149_drugie_deti.html (дата обращения: 29.10.2018).

5. Информационное общество [Электронный ресурс]. URL: <https://iphras.ru/page46589323.htm> (дата обращения: 29.10.2018).

6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: Экономика, общества, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

7. *Миронов В. В.* Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.

8. *Растригин В.* Меж камнем, страницей и цифрой // Дружба народов. 2004. № 4. С. 140–146.

9. *Сорина Г. В.* Критическое мышление: история и современный статус // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. 2003. № 6. С. 98–111.

10. *Шнитцер М.* Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2014. 288 с.

11. *Postman N.* The Disappearance of Childhood. New York: Vintage Books, a division of Random House, 1994. 222 p.

12. *Simon H. A.* Administrative behavior. New York: The free press, a division of Simon & Schuster Inc., 1997. 370 p.

INFORMATIZATION OF SOCIETY: THE AMBIVALENT NATURE OF SOCIAL CHANGES

The article provides a socio-philosophical analysis of the consequences of informatization of society. We study the development of information technologies, provoking changes in communication practices, as well as the impact of information and communication technologies on the social and individual consciousness of modern man. The analysis reveals the ambivalent nature of the social consequences of informatization. It is shown that developed ICTs, being a significant resource of the state and society, at the same time provoke the emergence of specific forms of information handling, cause problems with attention and weakening of critical thinking skills. It is shown how the specific features of the organization of the information space of the Network (such as hypertextuality, multimedia and information redundancy) form the clip consciousness of a modern person. The specificity of the clip thinking, which is formed in a situation of total accessibility and information surplus, is revealed. Examples of attention management technologies using the latest ICT are given, problems of reliability of information and manipulation of consciousness are touched upon.

Analyzing these phenomena, provoked by informatization, the author focuses on the need to formulate the values of the information society. The necessity of introducing educational programs aimed at the formation of audiovisual literacy and skills of independent, critical and self-reflective thinking is substantiated. It is emphasized that the further development of ICT can be a non-deforming means of progress only if the effects of the transformation

of social reality provoked by it are harmonized by an adequate transformation of all the institutions of society.

Keywords: informatization, information society, Information and Communication Technologies (ICT), clip thinking.

References

- *Alekseeva I. Yu.* Problema intellektual'nogo suvereniteta v informacionnom obshchestve // Informacionnoe obshchestvo. 2001. № 2. S. 5–9. [In Rus].
- *Alekseeva I. Yu., Nikitina E. A.* Intellect i tekhnologii. M.: Prospekt, 2016. 96 s. [In Rus].
- *Borhes H. L.* Kolleksiya: Rasskazy. Esse. Stihotvoreniya. SPb.: Severo-Zapad, 1992. 643 s. [In Rus].
- *Evseeva E.* Drugie deti [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.trud.ru/article/21-05-2009/141149_drugie_deti.html (data obrashcheniya: 29.10.2018). [In Rus].
- Informacionnoe obshchestvo [Elektronnyj resurs]. URL: <https://iphras.ru/page46589323.htm> (data obrashcheniya: 29.10.2018). [In Rus].
- *Kastel's M.* Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. M.: GU VShE, 2000. 608 s. [In Rus].
- *Mironov V. V.* Kommunikacionnoe prostranstvo kak faktor transformacii sovremennoj kul'tury i filosofii // Voprosy filosofii. 2006. № 2. S. 27–43. [In Rus].
- *Postman N.* The Disappearance of Childhood. New York: Vintage Books, a division of Random House, 1994. 222 p.
- *Rastrigin V.* Mezh kamnem, stranicej i cifroj // Druzhiba narodov. 2004. № 4. S. 140–146. [In Rus].
- *Shpitzer M.* Antimozg: cifrovye tekhnologii i mozg. M.: AST, 2014. 288 s. [In Rus].
- *Simon H. A.* Administrative behavior. New York: The free press, a division of Simon & Schuster Inc., 1997. 370 p.
- *Sorina G. V.* Kriticheskoe myshlenie: istoriya i sovremennyj status // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.7, Filosofiya. 2003. № 6. S. 98–111. [In Rus].